

можно, используя интегрированные познавательные занятия по музыкальной и изобразительной деятельности.

Музыкальная культура накопила немало сочинений, понимание которых не только вполне доступно детям, но и полезно в плане комплексного преподнесения. Сочетаясь с произведениями других видов искусства (художественной литературой, живописью), музыка углубляет понимание их художественного образа, эмоционально обогащает его восприятие, в то же самое время средства изобразительного искусства открывают самые широкие возможности для того, чтобы выразить в линиях, красках, оттенках чувствование ритма, настроение, душевного состояния, вызванного музыкальным произведением. Работа начинается с внимательного прослушивания отдельных звуков и их рисования. Это может быть шорох листьев, скрип двери и т.д. Постепенно дети начинают замечать многообразие звукового окружения, рисовать звуки, звуки, рожденные миром природы и музыкальные инструментами. С течением времени детей подводят к пониманию того, что звуки сливаются в музыку, которую тоже можно передать с помощью цвета, линий, пятен. Дети слушают наибольшие музыкальные фразы, затем короткие фортепианные, скрипичные этюды и впоследствии – фрагменты из балетов и опер. После прослушивания музыкального произведения предлагается свои впечатления, эмоции и чувства выразить в пластике или рисунке, постараться разгадать тайну композитора, понять язык музыки. Эти действия требуют от ребёнка образного видения, определённого уровня мышления. Внедрение на музыкальные занятия различных средств воспитания и обучения позволяют расширить кругозор ребёнка, даёт ему большой запас знаний, обогащает его малый жизненный опыт. А познавательные занятия вдвойне этому способствуют. Идет развитие самой личности ребёнка, особенно духовной его стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асафьев Б.В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. – Л., 1973.
2. Выготский Л.С. Психология искусства. – М., 1968.
3. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М., 1967.
4. Климова С.И. Музыкально- эстетическое развитие детей дошкольного возраста // Школа – 2000, № 4.
5. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество // Учебник для студентов вузов. – М., 2008.
6. Радынова О.П. Музыкальное воспитание дошкольников. – М., 2008.
7. Развитие познавательных способностей в процессе дошкольного воспитания / под ред. Л.А. Венгера. – М., 1986.
8. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. – М., 1947.
9. Щукина Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике. – М., 1991.

УДК-159.9

Константин Борисович Зуев

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт психологии Российской академии наук
Отдел по связям с общественностью*

СТАБИЛЬНОСТЬ СЕМЬИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: статья посвящена описанию стабильности семьи – характеристике, на которую опирается семья при преодолении постоянно действующих внешних и внутренних раздражителей. Проводится дифференцировка данного понятия от других широко исследуемых в психологии: совладающего поведения, жизнеспособности, устойчивости семьи. Предлагаются

возможные способы исследования стабильности семьи, направленные на изучение как индивидуальных качеств отдельных членов, так и семьи в целом.

Ключевые слова: психология семьи, стабильность семьи, устойчивость семьи, жизнеспособность семьи.

Konstantin B. Zuev

*Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences
Head of Public Relations*

FAMILY'S CONSTANCY: DEFINITION AND PROSPECTS OF RESEARCH

Abstract: the article deals with the concept of the family's constancy - the characterization, which is a base for the family in overcoming permanent external and internal influence. This concept held differentiation from other well-studied in psychology: coping behavior, viability, stability of the family. Proposed possible ways to study the family's constancy are aimed at studying how the individual qualities of the individual members and the family as a whole.

Key words: family psychology, family constancy, stability of the family, viability of the family.

Введение.

Современная психология семьи не всегда успевает реагировать на изменения своего предмета. Действительно, те деформации, которым подвергался и продолжает подвергаться институт семьи очень стремительны. Пересмотр норм семейного поведения происходит буквально от поколения к поколению. Причины этого процесса подробно рассматриваются социологами. Большинство исследователей в рамках психологии так же пытаются сохранить либо социологический (функциональный) подход к семье, либо различные варианты нормативного подхода (педагогический, религиозный и др.). Рассмотрению собственно психологических оснований семьи посвящено относительно немного работ. Видимо, пионером в этой области следует считать В.Н. Дружинина, который первый чётко определил семью как систему взаимоотношений [1]. Он же в разделе своей книги фактически задал новое направление: «социальная психология семьи», которое практически не получило дальнейшего развития.

В современной психологической науке исследователи часто обращаются к семье, в том числе и с интересующей нас точки зрения. Но, чаще всего, для иллюстрации теорий или понятий высокой степени обобщенности. Так, А.Л. Журавлев рассматривая признаки и уровни коллективного субъекта [2] мельком упоминает семью, как естественную группу, которую, в виде исключения можно признать субъектом.

В качестве возможного психологического основания, мы предлагаем ввести понятие «стабильность семьи». Перед тем, как перейти к описанию данного понятия и сравнения его с уже устоявшимися в психологической науке, коротко остановимся на том, как это словосочетание уже используется в научной литературе.

Следуя общепсихологической (а во многих случаях и общенаучной) тенденции «стабильность» понимается то как независимая, то как зависимая переменная. В первом случае чаще всего рассматриваются социологические или политические вопросы. Например, «Стабильность семьи как гарант устойчивости общества» [3]. Психологи обычно рассматривают стабильность семьи, как зависимую переменную. Например, Е.В. Куфтяк: «Влияние взаимоотношений в замещающей семье на её стабильность» [4]. При этом необходимо отметить, что в большинстве работ «стабильность» рассматривается с чисто формальных позиций, т.е. если семья существует и не распалась, то она стабильна. Если же семья перестала существовать по тем или иным причинам, то она не стабильна.

Такое понимание представляется слишком упрощённым, поскольку мы не всегда можем чётко уловить границу между «семья» и «не семья», т.е. дать чёткое определение самой семье. Но этот вопрос заслуживает отдельного рассмотрения. Де-факто, фактические брач-

ные отношения (совершенно несправедливо называемые «гражданским браком») уже обрели статус семьи. Причём как с психологической, так и с социологической точки зрения. В данной форме сожительства ведётся совместное хозяйство, рождаются дети и пр. Сложнее обстоит дело с матерями и отцами одиночками, разведёнными семьями, однополыми сожительствами и пр. Границы применения понятия «стабильность семьи» тесно связана с поднятыми вопросами. Готового ответа пока нет или же он носит слишком линейный характер и упрощает реальность. Например, считать семьёй то сообщество, которое осознаёт себя как семью. Одно можно сказать точно: формальный критерий в данном случае не подходит.

Стабильность семьи. Определение. В самом общем виде стабильность семьи можно определить, как групповую характеристику, на которую опирается семья при преодолении постоянно действующих внешних и внутренних раздражителей.

Стабильность является основой и своего рода психологическим фундаментом семьи. Тем за счёт чего семья может существовать долгие годы.

В то же время, вероятно, стабильность является имплицитной характеристикой, не осознаваемой или частично осознаваемой членами семьи. Так же к качествам стабильности можно отнести комплексность, многокомпонентность. Разные компоненты стабильности могут возникать, усиливаться, или же, напротив, ослабляться. Возможно в рамках стабильности могут действовать компенсаторные механизмы, т.е. при ослаблении одного из компонентов усиливается другой. Вероятно, стабильность нельзя отнести к системно организованным характеристикам, так как структура стабильности не имеет чётко выраженной иерархии. В одних семьях наиболее значимым может являться один компонент стабильности, в других – другой. И по ходу прохождения одной и той же семьёй различных стадий значимость компонентов наверняка будет меняться.

Операционализация понятия стабильность семьи. Для более чёткого понимания опишем через какие уже существующие в психологии понятия будет раскрываться стабильность семьи. Отметим сразу, что наиболее родственными являются: жизнеспособность семьи, устойчивость семьи и совладающее поведение. В следующих разделах мы рассмотрим различия (в том числе носящие принципиальный характер) между стабильностью семьи и этими терминами.

По понятным причинам на данный момент не существует методики, позволяющей изучать стабильность семьи. По нашему представлению наиболее близкими понятиями являются: ценности и временная перспектива в применении к семье. Так же на стабильность безусловна очень близка к категории «любовь». Но необходимо отметить, что любовь относится к не-психологическим категориям и на наш взгляд включать её в арсенал психологии смысла нет. Но и совсем отказываться от изучения любви не стоит. Поэтому мы предлагаем включить в арсенал методик, которыми в дальнейшем будет измеряться стабильность семьи «Опросник для изучения представлений о любви», разработанный Джидарьян И.А, Беловол Е.В. и Масловой О.В. [5]. Факторная структура опросника позволяет выделить три типа представлений о любви: любовь-помеха, любовь-самоотдача и любовь-возвышающая человека сила. Логично предположить, что для стабильных семей будет характерно представление о любви как самоотдаче. Но это предположение нуждается в эмпирической проверке, поскольку, как уже было сказано выше компоненты стабильности могут вступать в самое разнообразное взаимодействие.

Ценности, а точнее ценностные ориентации, были выбраны нами, так как именно они могут выступать предиктором реального семейного поведения [6]. Кроме того, передача ценностей в семье возможна в разных направлениях. В.Н. Куницына пописывает «обмен» ценностями между родителями и детьми, т.е. не только «передачу» ценностей «сверху вниз» - от родителей к детям, но и обратный процесс [7]. Добавим, что, вероятнее всего подобный «обмен» возможен и «по горизонтали», причём как между кровными родственниками, так и между свояками.

В качестве конкретного теста предполагается использовать ЦО-36 В.Н. Куницыной [8]. Выбор связан с возможностью сопоставления ценностных ориентаций разных членов семьи. Методика подразумевает, что испытуемый может ответить за себя (т.е. проранжировать важные для него ценности) и свою мать. Элементарная модификация позволяет вместо матери предложить любого другого члена семьи: отца, сиблинга, супруга и т.д.

Исследования временной перспективы планируется перенести из социальной психологии времени – нового направления, разрабатываемого Т.А. Нестиком [9, 10]. Т.А. Нестик в том числе исследует отношение к времени в малых группах и влияние объективных временных факторов на групповую динамику. Используемые им методы не могут быть перенесены на семью без модификации, но всё же представляется, что такие феномены как образ коллективного будущего и групповая рефлексивность свойственны для семьи и являются составной частью стабильности.

Рассмотренные методики, по всей видимости, не отражают целиком стабильность семьи.

Представленные методики (за исключением методик, связанных с временной перспективой) носят индивидуальный, а не групповой характер. В структуре стабильности семьи они могут переплетаться различным образом. Например, ценности и временная перспектива будут совпадать, а представления о любви дополнять друг друга.

Методики рассчитаны на взрослых членов семьи, в то время как, семья зачастую состоит и из детей, в том числе маленьких. Вносят ли они свой вклад в стабильность семьи? Безусловно, да. Тенденции современной психодиагностики таковы, что возраст испытуемых становится всё меньше и меньше. Причём для тестирования маленьких детей используются методики прошедшие психометрическую проверку. Исследователи предполагают, что ведущие ценности, выделенные нами как составная часть стабильности семьи формируются очень рано и составляют одну из базовых характеристик человека. Пока что изучение ценностей проходит на уровне осознанной сортировки, но учитывая развитие современной психодиагностики можно предположить, что в скором времени у нас появится инструментарий, позволяющий изучать ценности у детей.

Отметим также, что семья может существовать без детей, особенно на стадии «разорённого гнезда», которую всё чаще называют «золотым временем».

Исследование стабильности семьи с помощью представленных методик будет носить пилотажный характер. С большой вероятностью, в дальнейших работах произойдёт корректировка и дополнение тестов.

Некоторые перспективы исследований. Стабильность является психологической характеристикой, в то время как семья существует во многом и за счёт характеристик биологических. Наиболее ярким примером в этом смысле являются отношения между матерью и ребёнком, которые в значительной степени детерминированы физиологическими показателями. Таким образом, логично предположить, что наиболее выпукло стабильность можно изучить при депривации физиологического компонента в детско-родительских отношениях, т.е. в приёмных семьях. Мы сознательно оставляем за рамками нашего рассуждения физиологические механизмы, которые могут действовать и при усыновлении детей, принимая положение, что в подобных семьях возникают только отношения своячества, без отношений кровного родства. Потенциал понятия «стабильность семьи» может быть использован при принципиально новом взгляде на приёмные семьи, который подразумевает отказ от «детоцентрического» подхода. Большинство исследователей и практиков устройства детей в разные формы семьи постулируют необходимость подбора семьи «под ребёнка» [11, 12]. Потенциальным приёмным родителям выдвигается огромное количество условий, связанных с достатком, здоровьем и пр. Есть в этих требованиях и серьёзный психологический компонент, направленный на отсекающие в будущей приёмной семье насилия и других нежелательных проявлений. Не отрицая важность подобной работы, хотелось бы обратить внимание на возможность подбора не только родителей для детей, но и наоборот. Причём речь идёт именно про психологический отбор. Зная, какие семьи по своим психологическим характеристикам являются более стабильными, можно было бы, изучив психологические особенности родителей и ребёнка попробовать подобрать наиболее подходящих друг другу детей и родителей. Речь не идёт о тестировании, которое давало бы оценку, как это происходит в современной практике (отнесение или не отнесение к группе риска, причём и родителей, и детей), а о поиске оснований стабильности семьи во взаимодействии индивидуальных психологических характеристик членов семьи. По нашему предположению существуют те характеристики, которые должны преимущественно совпадать (и именно к ним относятся ценностные ориентации), те, которые могут дополнять друг друга (в семье к таким, по-видимому, относится совладающее поведение) и те, которые не важны для данной конкретной семьи. Причём возможно, что все три группы взаимозависимы друг от

друга, т.е. при абсолютном совпадении ценностей увеличивается количество не важных для стабильности семьи характеристик, а при не совпадении становится принципиальной взаимодополняемость, иначе семья распадётся.

Из представленных рассуждений логично вытекают следующие вопросы: Как стабильность связана с индивидуальными характеристиками супругов и детей? Может ли стабильность складываться из определённых комбинаций индивидуальных психологических характеристик и как следствие обладает ли она онтологическим статусом? Ответы на них, как и на многие другие пока отсутствуют, но, возможно, возникнут при проведении конкретных эмпирических исследований.

Стабильность семьи и совладающее поведение. Согласно Т.Л. Крюковой, совладающее поведение обладает двумя основными качествами: осознанность и целенаправленность [13]. Стабильность является имплицитной характеристикой и не направлена на какую-либо цель. Кроме того, совладающее поведение подразумевает конкретный стрессор, который может быть преодолен механизмами копинга, стабильность же одновременно может подавлять ряд стрессоров или не подавлять ни одного. Стабильность семьи может включать в себя совладающее поведение, особенно в виде взаимодействия различных стратегий у отдельных членов семьи, но при этом сама стабильность не исчерпывается копингом, а подводит нас к причине *возникновения*, а не только *существования* семьи, как отдельной устойчивой психологической единицы.

Устойчивость и стабильность семьи. Е.В. Куфтяк, активно разрабатывающая понятие «устойчивость» по отношению к семье, определяет его следующим образом: «... процесс, включающий динамическое взаимодействие регуляции семейного функционирования и факторов восстановления, направленный на поддержание относительно стабильного внутреннего равновесия в семье в неблагоприятной ситуации» [14]. Во-первых, устойчивость является процессом, в то время как стабильность, хоть и подвержена изменениям во времени, является относительно стабильной характеристикой семьи. Во-вторых, устойчивость по определению возникает при воздействии неблагоприятной ситуации, стабильность – с возникновением семьи и существует до распада семьи по тем или иным причинам. Операционализация устойчивости осуществляется через стилевые особенности совладания и восстановления. Устойчивость, по всей видимости, является специфической характеристикой, а стабильность – универсальной. Вне зависимости от типа и источника стрессора семья будет оставаться стабильной. Более того в определённых условиях стрессоры будут укреплять стабильность семьи. Таким образом, можно предположить, что стабильность лежит в основе устойчивости семьи.

Жизнеспособность и стабильность семьи. Наиболее близким к нашему пониманию стабильности является понятие жизнеспособности семьи, разрабатываемое А.В. Махначем с коллегами [15]. В основу этого понятия применительно к семье заложен тот же поиск психологических оснований. За счёт чего семья существует? – именно на тот вопрос пытается ответить жизнеспособность. Возможно, за счёт схожести идей возникает и схожесть в проблемах операционализации. «Жизнеспособность объясняют через три категории факторов, а именно: позитивные индивидуальные факторы, факторы семейной поддержки и факторы благоприятных условий вне семьи» [15, с. 440]. Как мы видим единственное очевидное различие – это наличие вне семейных и вне индивидуальных факторов в жизнеспособности. В общем виде их можно обозначить, как социальные. При рассмотрении стабильности семьи социальный план исключается из рассмотрения.

По всей видимости, индивидуальная и семейная жизнеспособность даёт возникнуть, лежит в основании семьи и стабильности.

Но проблема дифференциации этих понятий стоит весьма остро и нельзя исключать, что в какой-то момент они будут объединены либо под одним из уже существующих названий (жизнеспособность или устойчивость) или под каким-то новым.

Заключение.

Вместо традиционного для данного раздела подведения итогов статьи, хотелось бы задать те вопросы, на которые пока не найдены ответы, но которые намечают перспективы исследований.

Говоря о стабильности, мы подразумевали, что она является «хорошей» характеристикой семьи. Семья алкоголиков, если следовать нашей логике не может быть стабильной. В то

время как классики семейной психотерапии выделяют как функциональные, так и дисфункциональные *стабилизаторы*. Этот вопрос остается открытым, но всё же, по крайней мере на первых этапах, мы будем говорить о стабильности как о позитивной силе, скрепляющей семью, оставляя за пределами нашего рассмотрения случаи негативной стабильности.

Далее. Рассматривая стрессоры мы, напротив, подразумевали только негативное воздействие. В то время как для семьи не меньшим испытанием может стать нечто, традиционно воспринимаемое позитивно, например, внезапно возникший значительный недостаток. По нашему мнению, в данном случае будут действовать те же механизмы, что и при негативном воздействии.

Обозначим ещё некоторые проблемные вопросы: Когда возникает стабильность? Что влияет на её развитие? Как контролировать стабильность семьи извне (вопрос о внешней валидности)?

Мы отдаём себе отчёт, что понятие стабильность семьи является «сырым», но в то же время хотелось бы подчеркнуть его большой эвристический потенциал. Так же введения этого понятия представляется крайне важным, так как направляет психологию семьи в русло собственно психологических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружинин В.Н. Психология семьи: 3-е изд. – СПб.: Питер, 2012. – 176 с.
2. Журавлев А.Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психологический журнал. – 2009. – Том 30. – № 5. – С. 72-80.
3. Брыкова Т.Ю. Стабильность семьи как гарант устойчивости общества // Ценности и интересы современного общества Международная научно-практическая конференция Том. 1. Общество, право, человек. Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – 2014. – С. 141-143.
4. Куфтяк Е.В. Влияние взаимоотношений в замещающей семье на её стабильность // Актуальные проблемы социальной работы Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Вологодский государственный педагогический университет. – 2013. – С. 359-365.
5. Джидарьян И.А., Беловол Е.В., Маслова О.В. Разработка опросника для изучения представлений о любви // Психологический журнал. – 2014. – Том 35. – № 1. – С. 111-119.
6. Журавлева Н.А. Психология социальных изменений: ценностный подход. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». – 2013. – 524 с.
7. Куницына В.Н., Васина Е.А., Казанцева Т.В., Кузнецова И.В. Трансляция ценностей в современной семье: концепция, методы исследования, некоторые результаты и перспективы изучения // Семья в современном мире / сост. и науч. ред. В.Н. Куницына. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. – 2010. – С. 7-16.
8. Куницына В.Н. Методы изучения семейных ценностей и взаимодействия внутри семьи (ЦО-36, ПиН) // Семья в современном мире / сост. и науч. ред. В.Н. Куницына. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та. – 2010. – С. 42-53.
9. Нестик Т.А. Социальная психология времени. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. – 496 с.
10. Нестик Т.А. Социальная психология времени: состояние и перспективы исследований // Психологический журнал. – 2014. – Том 35. – № 3. – С. 5-19.
11. Махнач А.В., Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: практическое руководство. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. – 219 с.
12. Швецова М.Н. Социально-психологическое сопровождение замещающей семьи: монография. – М.: МПГУ, 2013. – 188 с.
13. Крюкова Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения // Психологический журнал. – 2008. – Том 29. – № 2. – С. 88-95.
14. Куфтяк Е.В. Психология семейного совладания: монография. – Кострома: Изд-во КГУ, 2010. – 320 с.
15. Махнач А.В., Постылякова Ю.В. Модель жизнеспособности семьи // Психологические исследования проблем современного российского общества / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». – 2013. – С. 438-460.